

Елена Сергеева

Его хобби

16+

Елена Сергеева

Его хобби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67973586

SelfPub; 2024

Аннотация

Для него жизнь – игра. Девушки – хобби. Для нее жизнь – попытка воскреснуть, а он – человек, которого внесла в черный список. Прошное доказало: они несовместимы, но будущее... Что произойдет, если кукловод и марионетка снова встретятся?

Содержание

1 глава. Кукловод	5
2 глава. Насмешка судьбы	10
3 глава. Шрам на душе	17
4 глава. Охота	24
5 глава. Тарантул	33
6 глава. Секс-терапия	41
7 глава. Велнес-центр	45
8 глава. Наваждение	51
9 глава. Встреча	58
10 глава. Отравляющая близость	67
11 глава. Квест-ужин	71
12 глава. Фиаско	81
13 глава. Твердый орешек	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Елена Сергеева

Его хобби

Вся наша жизнь – игра.
В шкафу висят скелеты...
Никто не хочет быть
Разменной монетой...

1 глава. Кукловод

Блондинка заливает в себя новую порцию коктейля, а я брезгливо отворачиваюсь. Отвращение к пьяным женщинам – родом из детства.

Спокойствие.

Сейчас она вывалит всю палитру своей ненависти, поплачет, что убила на такого бесчувственного подонка столько драгоценного времени, и уйдет восвояси. Надо всего-то переждать каких-то десять-пятнадцать минут.

Думаю, уложится.

Тем более спокойствие – одно из качеств, которое я больше всего ценю в людях.

Эмоции никогда не должны перехлестывать, перегревать-ся. Тот, кто в состоянии совладать с ними, может управлять миром.

– Ты меня использовал... Сволочь... – ее нытье невероятно раздражает.

Пытаясь отвлечься, концентрируюсь на картинке за окном и начинаю про себя считать, сколько приемов потребуется, чтобы лохушка на красном «Матизе» воткнула свою табуретку в проем, в который легко поместится автомобиль С-класса.

– Ты меня даже не слушаешь! – вопит особа напротив, и я нехотя поворачиваюсь к ней.

Распухший нос, покрасневшее лицо с разводами а-ля панда вокруг глаз.

Мне реально она когда-то нравилась?

– Весь внимание.

– Сволочь!

– Повторяешься.

– Эгоист!

Да, эгоист и еще циник, но не считаю это отрицательными качествами.

С какой радости я должен беспокоиться о ком-то другом или о том, что подумают обо мне люди?

– Ты не вернул деньги!

– Мы уже обсуждали этот вопрос, – грубо отрезаю я.

– Я думала, у нас все серьезно... – по новой начинает причитать блондинка.

Губы сами собой разъезжаются в полуулыбке-полуусмешке. Раздвигать ноги на первом свидании и мечтать, что подобные отношения перерастут в сказку, где жили они долго и счастливо – это ли не абсурд?

– Прости, милая, но это не ко мне.

Бросаю взгляд на бляшку часов. Я уже выдержал двадцать минут соплей, думаю, для очистки совести, которой у меня нет, этого достаточно.

Поднимаюсь, окатывая холодом равнодушия бывшую любовницу, вытаскиваю купюру и, подложив ее под блюдо, ухожу, слыша вслед змеиное шипение проклятий.

«Бэха», припаркованная у кафе, уже заждалась в желании прошуршать колесами по набережной, и я, плюхнувшись на сиденье, запускаю двигатель, собираясь так и сделать. Не все же моей рельефной красотке пылиться в гараже.

Складываю крышу, и меня окутывает теплым воздухом. Лето в Питере слишком короткое и капризное: нужно пользоваться моментом.

Палящее солнце, цепляющие взгляды...

Любая, стоит предложить, запрыгнет на сиденье рядом и позволит увезти себя в неизвестность. Но я не ищу приключений, не завязываю знакомств. Девчонки сами вешаются на меня.

Красивый, обаятельный, успешный – начинка моей лоушки, в которую хотят попасть очень многие.

Разве я могу запретить им это? Их жизнь. Их ошибки.

Останавливаюсь на светофоре и беру в руки мобильный. Блондинка уже трижды успела набрать меня.

Как же бесит подобная надоедливость.

Что может быть непонятно после слов «все кончено?»

Похоже, стоит внести ее номер в черный список и на время поменять дислокацию.

Нет, это не беспокоит. Просто раздражает сам факт.

Я человек мира. Меня не держит никакой город, никакое существо.

Это ли не счастье?!

Привязанность – самое паршивое чувство для мужчины. Оно делает любого слабым и уязвимым. Так что подобного субъекта сразу можно списать со счетов.

Выполняю нехитрые манипуляции и избавляю себя от возможных звонков навязчивой особы.

Все. Она отработанный материал.

Ухмыляюсь.

Я рос под бесконечные разговоры матери с подобными ей подружками о том, что мужики – идиоты, которых развести – пара пустяков. В силу своего детского возраста верил и переживал: мне предстоит стать одним из таких кретин.

Однако время шло, я подрастал, и вместе со мной росли юношеское упрямство и протест: мне претило быть тем, кого используют.

Однажды я дорос до мысли: почему не могу поступать аналогично с женщинами? Нападение – лучшая защита.

В итоге рискнул и попробовал отзеркалить ситуацию.

Оказалось: развести можно кого угодно. Лох не определяется по гендерному признаку. Главное, все просчитать, найти слабые места своей жертвы и в нужный момент надавить.

Голова всегда была у меня на плечах, и, имея дьявольское обаяние и зачетные внешние данные, стать кукловодом оказалось несложно.

Мне понравилась игра, а больше всего согревало осознание того, что разводил я, а не меня. Азарт подстегивал продолжать и дальше управлять живыми людьми, как марионет-

ками. Это было покруче, чем выполнять миссии за реалистичных персонажей «ГТА»¹.

Затянуло.

Чем выше и существеннее становилась цель, тем значительнее и ярче ощущалось удовлетворение от одержанной победы.

Мое мастерство оттачивалось, уверенность во всемогуществе росла, и прошлые успехи стали казаться ничтожными. Захотелось чего-то большего.

Сыграть по-крупному.

Узнать, на что готовы женщины ради меня?

Какую цену согласны заплатить, чтобы я был рядом?

Так и появилось мое хобби.

¹ «ГТА» – видеоигра в жанре приключенческого боевика.

2 глава. Насмешка судьбы

С громко бьющимся сердцем вхожу в маленькое одноэтажное здание аэропорта Сан-Жоржи². Прикладываю свободную руку к груди, пытаюсь успокоить бешеные удары.

Что со мной?

Я не контрабандистка и не преступница, замышляющая ограбление века. Я всего-навсего девушка, решившая прервать свое затянувшееся заточение на маленьком скалистом острове посреди Атлантического океана, который два с половиной года назад принял меня, безразличную к жизни и душевно покалеченную, и врачевал красотой своей дикой природы и сердечными людьми.

Видимо, страх, поселившийся во мне, когда я оплатила перелет, каким-то немыслимым образом пробрался в чемодан безбилетным пассажиром и теперь, выбравшись наружу, нервирует и, сковывая движения, делает неуклюжей. Второй раз роняю посадочный талон.

Как он умудряется вылетать из рук?

Может, это предостережение, и мне еще рано покидать свое убежище?

Не знаю.

² Аэропорт Сан-Жоржи находится в городке Велаш, расположенном на территории португальского острова Сан-Жоржи, который входит в состав Азорских островов.

За прошедшее время я изменилась не только внешне, но и внутренне. Стала сильнее, увереннее в себе, рассудительнее, и больше ни один мужчина не сможет растоптать меня.

Да, конечно, сейчас я еще словно больной, недавно оправившийся от переломов ног: в теории знаю, что все срослось, и имею представление, как ходить, но по факту столкнулась с тем, что придется заново учиться делать это. А первые шаги, как продвижение в неизвестность, всегда пугают.

Маленький пропеллерный самолетик, что служит местным жителям связующим звеном с другими Азорскими островами, в том числе с Понта-Делгада, откуда можно полететь на большую землю, уже дожидается своих пассажиров. Здесь он словно маршрутка в огромном городе, но у меня этот малыш почему-то не вызывает доверия: выглядит как-то ненадежно.

Заталкиваю все свои заморочки подальше в дебри сознания и занимаю кресло.

Невероятная синева океана, очертания скалистого острова, частично покрытого зеленью, яркие черепичные крыши Велаша...

Пытаюсь запечатлеть в памяти эти последние мгновения и увезти их с собой.

Не уверена, что вернусь когда-нибудь сюда, но точно не забуду, как каждое утро пила гароту³, впитывая в себя врачующие виды простирающегося океана: иногда по-мужски се-

³ Гароту – эспрессо со взбитым молоком.

рьезно-строгого, в свинцовом обрамлении из туч; иногда манящего, дружелюбно-синего, с восхитительной панорамой соседнего острова и вулкана Пику; иногда флегматично туманного.

Погода на этом клочке суши меняется в считанные часы. Она так же переменчива, как было мое настроение, когда только приехала, но я научилась любить это место в разной ипостаси, а потом и стабилизировала свои эмоции.

Перелет длится меньше часа, и вот уже новый аэропорт – Понта-Дельгадо, выглядящий побольше и поживее, новый посадочный и ожидание нового рейса – теперь в Лиссабон...

Аэробус, ночные огни красивейшего города Португалии, что мелькают под крылом железной птицы, и ожидаемый пункт назначения – Москва.

Чем ближе к родной стране, тем больше сомнений закрадывается в душу.

Готова ли я, прожившая столько времени в уединении, снова вернуться в мегаполис, полный соблазнов и аллигаторов, способных проглотить тебя и равнодушно уйти выискивать новую жертву?

Да!

Я стала другой!

Однако закрываю глаза и слабовольно впускаю в себя запрещенные воспоминания.

Лето, «Клуб-11», река коктейлей...

Красивый парень, спор с подругами, что такая стесняшка, как я, сможет подойти и познакомиться с ним.

Знакомлюсь и прихожу в себя утром в его постели...

Спохватываюсь, заталкиваю провокационные картинки почти забытой жизни в дальний угол на самую высокую антресоль моей памяти, где им и место, и повторяю свою мантру: «Он прошлое, из которого я вынесла урок. Он больше не сможет причинить мне боль».

Шереметьево шокирует. Оглушает. Дезориентирует.

Даже в аэропорту Умберту Делгаду в Лиссабоне я не чувствовала себя такой потерянной букашкой в огромном чужом муравейнике. Все куда-то целеустремленно снуют, и только я – застывшее, шокированное недоразумение.

Кручу головой в поисках паспортного контроля и не замечаю, как врезаюсь в чье-то крепкое приятно пахнущее тело.

Поднимаю взгляд и теряю дар речи.

Разве такое может быть?!

Это что, насмешка судьбы?

Я практически в объятиях человека, образ которого пыталась вытравить из себя все это время.

– Извини...те, – бормочу хрипло и чувствую, как меня начинает мелко колотить.

В серо-голубых глазах моего личного дьявола презрение.

Что же, ушат с ледяной водой сейчас кстати: поможет быстрее прийти в себя.

– Аккуратнее надо, – холодно цедит он сквозь зубы и смотрит мимо меня на оттоптанные туфли.

Больше слов я не нахожу. Да и кому они нужны? Мужчина точно не собирается со мной разговаривать.

Молча отходит и направляется, видимо, туда, куда планировал.

Понимаю: не стоит, но оборачиваюсь и смотрю ему вслед.
«Не узнал! – насмешливо скандирует внутренний голос. – Илья тебя не узнал!»

Еще бы: кепка, безразмерная футболка, шорты...
Кого в этом он должен был узнать?

Я сейчас вообще не его уровень, чтобы элементарно привлечь внимание!

Холеный парень, идеальный от модно уложенных волос до зеркально-блестящих оксфордов, которые я, кстати, испортила, и помятая нечесаная замухрышка с синяками под глазами после бессонной ночи.

Злость на себя за то, что так позорно растеклась в лужицу, словно реактивный двигатель, подхватив мои ошметки и на скорую руку слепив их воедино, несет подальше.

Чем больше будет расстояние между нами, тем лучше.
На автопилоте получаю штамп в паспорте, чемодан в руки, пойманный с ленты улыбчивым пассажиром, и выхожу в зал прилета к встречающим.

– Яся! – слышу знакомый голос и пытаюсь в толпе отыскать брата.

Наконец выхватываю любимые глаза и протискиваюсь к нему.

После трагической автомобильной аварии, унесшей жизнь наших родителей, этот высокий хмурый мужчина – единственный родной мне человек и глава доставшейся нам металлургической империи.

Сильные руки легко подхватывают меня и кружат в воздухе. Обнимаю его за шею.

Почти как в детстве...

– Ты решила стать невесомой?

– Я столько же вешу, – оправдываюсь и пытаюсь улыбнуться.

Нет, я действительно очень рада ему, просто неожиданная встреча с человеком из прошлого все еще не отпускает.

Дани возвращает мою тушку на пол и вглядывается в выражение лица.

Я должна пройти личный фейсконтроль брата, иначе он запихнет меня обратно в самолет, летящий туда, откуда пришла, и снова на несколько лет упрячет у друга.

Вот только врать я по-прежнему не научилась и поэтому, выкручиваясь, говорю полуправду:

– Отвыкла от этого шума и столпотворения.

Мои слова усыпляют бдительность «Цербера», и он ласково выдает:

– Добро пожаловать домой, вишенка.

Удобное кожаное сиденье навороченного внедорожника,

огромное лобовое стекло и лента дороги, проглатываемая железным монстром, летящим согласно навигатору в сторону родного Санкт-Петербурга.

Все вроде по плану, и предполагаемое будущее должно быть позитивным, вот только за мной все еще гонятся выпущенные сегодня на волю тени-воспоминания и разъедающее душу обстоятельство: он меня не узнал...

3 глава. Шрам на душе

Солнце, шаловливо пробравшись сквозь щель между полотнищами шторы, ослепляет и вытягивает меня из сна. Бро-саю взгляд на цифры на электронных часах на тумбочке – шесть с копейками. Отнимаю три часа и соображаю: в Португалии еще ночь.

Непривычное ощущение.

После смены часовых поясов, бессонной ночи в аэропорту и дороги в Питер мой организм отключился, едва я рухнула на кровать.

Ладно, зато теперь проще будет привыкнуть ко времени, по которому придется жить.

Выбираюсь из постели, оглядываюсь – очень милая комната.

Дани продал родительскую квартиру, пропитанную последнее время многими печальными воспоминаниями, и купил мне эту в клубном доме.

«В новую жизнь – с новыми эмоциями», – пояснил он.

Я не стала спорить, тем более тогда, когда брат занимался недвижимостью, мне было все фиолетово, зато сейчас – интересно.

Выхожу из комнаты и сразу попадаю в гардеробную, заполненную чьей-то заботливой рукой моими вещами. Надо будет не забыть поблагодарить за это мою любимую волшеб-

ницу.

Слева дверь в ванную. Там я уже была, пусть и с полуоткрытыми глазами.

Вхожу в коридор, дальше по курсу гостиная.

Кручу головой по сторонам: диван, телевизор, полки, стол с современными стульями.

Все очень стильно и соответствует моему вкусу. Наверняка с дизайнером работала жена брата.

На журнальном столике привлекает внимание большая подарочная коробка. В голове вспышкой мелькает брошенное Дани: «Этот хлам собрала Лика. Сказала: дорогие мелочи для каждой девочки».

Улыбаюсь, вспоминая, какое лицо при этом у него было. Он потешался над нашими маленькими слабостями, а сам... Взрослый мальчик, как в детстве, коллекционирует машины. Правда, с поправкой: раньше они были один к сорока трем и занимали две полки в его комнате, а сейчас это оригинальные модели и занимают два гаража.

Сажусь на диван и с трепетом открываю крышку.

Первое, что бросается в глаза, – это старые фотографии, перевязанные ленточкой.

Развязываю, неторопливо листаю кадры из прошлого. Рвано вздыхаю, заметив на снимке счастливые лица родителей, и пытаюсь удержать в глазах слезы. Мне очень их не хватает. Никакое время не может это изменить.

Бережно откладываю снимки в сторону и копаюсь дальше.

Здесь оказывается столько милых безделушек, и каждая со своей историей. Так приятно, что Лика собрала их для меня.

С трепетом перебираю бесценные богатства, задерживаюсь на самых значимых и кладу обратно в коробку, пока не натыкаюсь взглядом на серебряное яблоко с откусанным боком на белом фоне своего старого смартфона.

Замираю. Он моя единственная ниточка в прошлое, о котором лучше не вспоминать.

Хочу мужественно проигнорировать его, но не получается. Хватаю металлический корпус, кручу в руках, все еще размышляя, стоит ли включать, потом не удерживаюсь, поддаюсь порыву и оживляю.

Экран проявляет признаки жизни, а я, будто загипнотизированная, смотрю, как он загорается и демонстрирует заставку, где изображена я и дьявол. Любимая фотка. И пусть еще не поздно убрать мобильный назад в коробку, чтобы не бередить едва зарубцевавшиеся раны, но я не делаю этого.

Скорее всего, на меня так повлиял факт, что, только прилетев в Россию, я встретила своего бывшего и к тому же слишком эмоционально отреагировала на произошедшее событие. Наверное, по этой же причине меня распирает неуправляемое желание доказать самой себе, что это было всего лишь недоразумение, что я правда вылечилась и больше не трепещу от одного его имени.

Да, мне до сих пор неприятно и даже болезненно любое

упоминание об Илье, но все уже далеко не смертельно и не разрушительно, как раньше.

«Pode trabalhar com isso»⁴, – так говорил всезнающий Ошкар; и у меня нет причин не верить ему.

Пальцы сами по себе нажимают иконку фото, и среди бесчисленных кадров для души мазохистки отыскиваю парочку снимков из той прошлой жизни, которые тоже не поднялась рука удалить, даже когда, угасая на глазах, я ненавидела его всем сердцем.

До сих пор помню те ощущения. Я была будто рыба, хитрым образом выловленная из сказочного моря счастья и выброшенная злым гением на сушу действительности. Хватала ртом воздух, но не могла им дышать...

Именно тогда, по-настоящему испугавшись, Дани добровольно-принудительно отправил меня из уныло-депрессивного осеннего Питера к другу на остров круглогодичного лета.

Приближаю снимок, соотношу с увиденным вчера оригиналом и констатирую: почти не изменился, разве что стал еще мощнее и шире в плечах.

Отдираю глаза от картинки, но сую нос в чат «Телеграм». Там анатомия наших отношений от первого смущенного «ты мне нравишься» до откровенного «я тебя хочу» и криков отчаяния «Где ты?! Напиши, я волнуюсь».

Моя сказка закончилась так же стремительно, как и нача-

⁴ «Pode trabalhar com isso» – с этим можно работать.

лась.

Сперва Илья все чаще стал пропадать, объясняя, что возникли проблемы с бизнесом, и я входила в положение, ждала и безумно скучала. Потом помогла финансово, рассчитывая, что все вернется на круги своя, но результат оказался прямо противоположный ожидаемому: мужчина огорошил меня убийственной фразой «все кончено»...

Объясниться сразу не получилось, а вскоре он совсем исчез с радаров моей жизни.

Я заваливала его сообщениями, обрывала номер, но безрезультатно. Абонент внес меня в черный список, не появлялся в своей квартире и в наших местах.

Месяца через три я случайно увидела Илью, и так вышло, что подслушала разговор с очередной пассией, которая, кидая обвинения, обрисовала ситуацию, аналогичную моей. Тогда до меня дошло: не было никаких проблем в бизнесе, как и никаких чувств с его стороны. Он просто играл со мной так же, как и с ней...

Меня передергивает. Об этом не получается вспоминать спокойно.

Переписку нереально просматривать равнодушно. Ее вообще невозможно читать! Думаю, даже спустя десятилетия мне будет больно пробегать глазами эти выворачивающие нутро строчки.

Закрываю приложение, и из меня вырывается тяжелый вздох.

Илья – шрам на моей душе, и, как бы он ни зарубцевался, все равно будет периодически ныть, словно переломанные конечности на смену погоды. Я все-таки живой человек, а не бездушная кукла.

Вчерашнее столкновение с бывшим и противное чувство, что он меня не узнал, гложет весь день, и я решаю, как говорила когда-то мама, «почистить перышки».

От одной этой идеи даже настроение поднимается к плюсовой отметке.

После стольких месяцев на своем «необитаемом» острове, как окрестила его выдумщица Лика, где моим украшением был только ровный местный загар, хочется почувствовать себя красивой девушкой, а не пацанкой с кичкой на голове.

По старой привычке записываюсь в салон красоты, в который ходила со школы, но поскольку документы на машину Дани еще не передал (мой чересчур заботливый брат считает, что мне надо акклиматизироваться, прежде чем подвергать себя и других людей опасности), то приходится добираться до Крестовского острова на такси.

В «Аристель», сидя в кресле у своего старого мастера Анны и придирчиво рассматривая себя в зеркало, не могу решить: стоит ли подстричься как обычно или выкинуть мысли о каре и оставить волосы такими длинными-длинными.

– Яся, у меня рука не поднимается остричь твою гриву.

– За ними так тяжело ухаживать, – жалуясь я.

– Ну как-то же ты до этого справлялась.

Усмехаюсь, вспоминая, как «справлялась» с ними, иногда даже ленясь мыть и расчесывать, но помалкиваю, потому что это точно не понравится человеку, для которого уход за волосами – фетиш.

– Ладно, подровняй, где надо. Месяц попробую походить так, а дальше будет видно.

– А что с остатками мелирования? По новой сделаем из тебя блондинку?

Смотрю на отросшие пряди и кривлюсь.

– Нет. Я уже привыкла к темным.

Пока женщина закалывает волосы и начинает щелкать ножницами, я задумываюсь. Время, простые люди или какая-то другая причина повлияли на мое сознание и вытрясли дурь. Теперь я больше не желаю быть вычурной и издеваться над собой в погоне за модой, которая иногда не украшает, а портит. Хочу дополнять свою красоту, а не перекраивать.

«Новая жизнь – новый образ», – перефразирую слова брата и с оптимизмом смотрю в будущее.

4 глава. Охота

Телефон скачет по тумбочке, получая сообщения в режиме нон-стоп.

Брюнетка завалила меня соплями: люблю-не могу-соскучилась.

Выключаю звук, чтобы не действовал на нервы.

Завтра напишу стандартный пугательно-страдательный ответ и посмотрим, на сколько ее хватит и на какую сумму я ей дорог, а на сегодня у меня другие планы.

Пора уже навестить незаслуженно забытый мной «Клуб-11» и оттянуться.

Возможно, нарисуеться новая кандидатка. В разработке осталась всего одна брюнетка, так что с рыжей или блондинкой могу смело замутить.

Подхожу к зеркалу и критично разглядываю свое отражение. Брюки от «Бриони», зауженные и стильные, приталенная рубашка от «Армани», не скрывающая, а подчеркивающая: под ней есть на что посмотреть; не менее брендовые аксессуары.

Импозантная внешность – это маркетинговый ход для привлечения потенциальной жертвы. Любая позарится на красивую обертку при одном и том же наполнении. Поэтому я и пашу в зале не менее четырех дней в неделю и тщательно подхожу к выбору одежды.

Подмигиваю своему отражению в зеркале и в прекрасном настроении отправляюсь на охоту.

Блондинка на диване рядом кудахчет не переставая, а мне хочется заткнуть ей чем-нибудь рот. Были бы мы наедине, это не стало бы проблемой, а сейчас приходится терпеть и абстрагироваться.

Я явно сегодня просчитался, и ее вполне интеллектуальное лицо оказалось всего лишь ширмой.

От скуки изучаю контингент клуба. В людской массе легко сортирую девиц, что пришли красиво спустить деньги сквозь наманикюренные пальцы, от «охотниц за шампанским». Последние, словно хамелеоны, пытаются влиться в общую массу, замаскироваться, но в их глазах такой сумасшедший призывный блеск «выбери-меня-я-лучше-всех» и расчет за пазухой: нужен щедрый лох.

Понимаю: им любой ценой хочется попасть в сказку, где машины «лухари»-класса, частные самолеты, закрытые вечеринки, и они готовы бездумно отдавать свою молодость и красоту в сомнительные руки.

Что здесь скажешь: надо расставлять приоритеты, поскольку бесплатный сыр только в мышеловке. За все приходится отстегивать.

Перевожу взгляд в сторону и случайно фокусируюсь на двух особах, что приземляются на соседний диван. Девчонки явно не «охотницы за шампанским». Если приблизительно-

но посчитать стоимость их прикида, то обе потянут на пол-лимона.

Нахально разглядываю их.

Блондинке не мешает скинуть килограммов двцать, и к ней сразу теряю интерес, а вот брюнетка – огонь. Ноги от ушей, упругая задница и третий размер, что, призывно покачиваясь, выглядывает из лифа платья...

Невозможно оторваться.

Барби рядом со мной сразу теряет несколько пунктов. С удовольствием сделал бы рокировку, но я мнемонический «урод», и все, что касается запоминания: места, лица, имени, – смазывается и стирается буквально сразу. Поэтому уже давно, чтобы не запутаться, я систематизировал женщин, с которыми одновременно встречаюсь, на брюнетку, блондинку, рыжую, и никогда их не дублирую.

Так что, хоть девчонка реально классная, замутить с ней – точно не вариант. Брюнетка у меня уже маринуется.

– Я хочу еще коктейль, – звучит рядом раздражающее нытье.

Отрываю взгляд от красотки, подзываю официанта и заказываю алкоголь, одновременно пытаюсь убедить себя, что блондинка хоть и жуткая зануда, но тоже хороша собой. Думаю, будет за что подержаться, когда она поедет ко мне на кофе. То, что это произойдет буквально через пару часов, знаю на сто процентов. Девица из тех, кто и от туалета бы не отказалась. Для нее это драйв в приторно-скудной жиз-

ни, но, видимо, она поняла, что подобное – не мой вариант, и решила быстренько переиграть и соорудить из себя принцессу. Вот только водить меня за нос не прокатит. Я замечаю мелочи, которые рассказывают о человеке гораздо больше, чем он сам, и часто предательски сдают его с потрохами.

Когда ты растешь среди женщин под бесконечный аккомпанемент, как облапошить мужчину, невольно прислушиваешься, анализируешь, и в итоге все эти фишки записываются на подкорку. Так что с юных лет я получил противоядие от подобных уловок.

От скуки делаю прогноз: недели через три максимум девица по уши влюбится и станет строить грандиозные планы на совместное будущее, я подпитаю все это и пропаду на неделю-полторы, держа ее на подсосе, а когда моя подопечная созреет и принесет плоды, легко отпущу в свободное плавание.

В общем, быстрый и скучный вариант.

Зачем-то снова смотрю в сторону сидящих на диване напротив и, сам того не желая, примагничиваюсь к красивому улыбающемуся лицу.

Чего меня так тянет на нее глазеть? Она не единственная клевая девчонка в этом зале, хотя улыбка, конечно, ослепительная.

Фигня какая-то.

Знаю же: никакого резона. Бесполезная трата времени.

Почувствовав, что ее разглядывают, брюнетка взмахивает

длинными ресницами и поднимает глаза. Автоматически растягиваю губы в фирменной неотразимой улыбке и ощущаю, как тело парализует, а меня затягивает манящая бездна ее черного, словно южная ночь, взгляда.

– Илья, – толкает в бок блондинка.

Девчонка отворачивается, даже не улыбнувшись, и я прихожу в себя, скидывая морок.

Что это вообще было?

Обещаю больше не смотреть в ее сторону и даже пытаюсь слушать бредни, которые вылетают из аппетитного ротика напротив, но надолго меня не хватает.

Отворачиваюсь в поисках, чем себя занять, и опять возвращаюсь взглядом к запретному дивану, словно привороженный.

Брюнетка больше не улыбается и кажется напряженной.

Причина же не во мне?

Всё.

Стоп.

Что за бред?

Я же вполне разумный парень.

День, что ли, сегодня какой-то особенный? Что там бывает: магнитные бури, затмения?

Нужно хватать свою куклу и убираться подальше отсюда.

– Поехали куда-нибудь, где не так многолюдно, – озвучиваю мысли.

– Куда? – часто хлопая ресницами, спрашивает блондин-

ка.

Вижу ее насквозь, но вместо удовлетворения от всемогущества чувствую острое раздражение.

«А ты будто не в курсе».

– Ко мне, например, – отвечаю, утихомилив себя.

Она делает большие глаза, словно услышала что-то немыслимое, а я спокойно добавляю:

– У меня есть офигенно вкусный кофе.

– Да?

Хочется резко прекратить эту комедию, настроения продолжать нет, но я сдерживаюсь.

Первый месяц после знакомства самый трудный: я играю по правилам жертвы. Предугадываю всякие глупости, ошарашиваю романтическими поступками и прочей ерундой. В общем, становлюсь нереально идеальным мужчиной, в которого невозможно не влюбиться. И сейчас, поскольку принцессе прежде, чем сказать «да», хочется порядком поломаться, для очистки совести мне придется ее поугovarивать.

– Тебе понравится.

– Ну я не знаю...

Неожиданно натыкаюсь на взгляд брюнетки, что-то во мне коротит, и я резко поднимаюсь, осознавая: до антракта не вынесу играть навязанный спектакль.

На ходу корректирую правила и урезаю действие, рассчитывая, что с ней это прокатит.

– Если нет, так и скажи, я пойму.

Блондинка вскакивает следом и, вцепившись в мою руку, бормочет:

– Ты меня не понял, конечно, поеду.

Хмыкаю. Похоже, этой рыбки даже трех недель не понадобится, чтобы быть пойманной.

Киваю, беру девчонку за руку и тяну за собой. Она еле успевает перебирать ногами, а я умудряюсь отметить: бегу, словно черт от лаdana.

Мои мысли прерывает писк:

– Подожди меня, я на минутку носик припудрить.

Жеманная улыбка, взмах ресниц.

На что рассчитывают девушки, строя глазки? Что вообще может нравиться в подобном наигранном, неестественном действии?

Я всегда ценю искренность. Только это качество в современном обществе пора заносить в Красную книгу. Все хотят как минимум казаться лучше, чем есть, как максимум – сделать из тебя дурака и поймать в капкан своих намерений.

Киваю, растягивая идиотскую улыбку, и мрачно констатирую: сегодня определенно не мой день. Мне достался самый гремучий вариант: дура неисправимая.

Давно не попадались подобные экземпляры. Года три точно.

Делаю шаг в сторону и зависаю. Видение, что ли?

Нет. Темноволосая девушка с дивана напротив, появившись словно из ниоткуда, идет мне навстречу.

Не могу заставить себя отойти или отвернуться и продолжая замороженно смотреть на нее. Такие ноги не грех...

Твою мать! Я сегодня что, траванулся гребаным зельем?

Девчонка, едва напоровшись на мой раздевающий взгляд, отводит глаза и хмурится.

Я что, настолько не понравился ей? Да нет. Такого попросту не может быть. Еще ни одна не сказала мне: «Отвали, ты не в моем вкусе».

Всё.

Стоп.

Какая разница? Она в любом случае не мой вариант.

Что со мной происходит сегодня? Вроде выспался и ничего не болит.

Отворачиваюсь, смотрю на циферблат на запястье и хмурюсь.

Уже можно было не просто припудрить носик, а соорудить на нем Пизанскую башню. Возникает желание послать блондинку к черту и отправиться домой, но меня останавливает прагматизм довести этот вечер до логического завершения.

Зря, что ли, я на нее потратил столько времени. Не люблю его транжирить впустую. Время – деньги.

Когда реально подумываю о том, что стоит уйти по-английски, появляется пропавшая и походкой от бедра направляется ко мне.

Глазею на ее бесконечные ноги и уговариваю себя: отличное замещение. Сейчас отвезу домой, вытрахаю из памяти

все ненужные детали сегодняшнего вечера, и сбои в отложенной программе пропадут, как только она перезагрузится.

5 глава. Тарантул

– Ну ты просто бомбическая бомба! – кидает Лика, разглядывая меня с головы до ног. – Уезжала замшелой булочкой, а приехала аппетитной конфеткой!

– Скажешь тоже, – отвечаю, улыбаясь несуразному комплименту невестки и радуясь, что мои два часа перед зеркалом не прошли даром. – Не перестаралась?

После долгого перерыва в использовании косметики непривычно видеть себя снова накрашенной. Помада на губах кажется слишком яркой, да и с тушью, похоже, переборщила.

– Нисколько!

Смотрю на девушку: короткое обтягивающее платье, боевой раскрас...

Фух, я на ее фоне меркну.

Не желая и дальше быть предметом обсуждения, перевожу разговор в другое русло:

– Как только Дани отпустил тебя веселиться в таком виде? Та хихикает.

– Поворчал немного, но муж же в курсе: он мой бог! А это все... – Лика красиво взмахивает руками и проводит вдоль тела, указывая на свой наряд. – Дресс-код, необходимый для посещения подобного заведения.

– Все равно удивительно.

Девушка подмигивает и сообщает таким голосом, будто раскрывает страшную тайну:

– Он хочет, чтобы его маленькая систер поскорее освоилась в старом-новом городе.

Смотря, как блекнет моя улыбка, она поспешно добавляет:

– К тому же молодой маме необходимо видеть что-то еще, кроме подгузников и молокоотсоса.

Караоке-клуб класса люкс «Мюзик-бар 11» на Малой Морской, который завсегдатаи чаще называют просто «Клуб-11», а владельцы – «самым звездным караоке Петербурга», ведь в перерывах между диджейскими сетами гостям подпевают профессиональные исполнители уровня Джигана, Сосо Павлиашвили, Ирины Дубцовой и многие другие, дико популярен еще со времен моей институтской жизни, и я не удивлена, что Лика притащила меня именно сюда. Но после однообразного тихого существования это вроде бы знакомое место предстает непривычно экстравагантным и шумным.

Жена брата, глядя на меня ошарашенную, подмигивает и, приближаясь, чтобы я услышала ее, кричит в ухо:

– Привыкай! Ты вернулась домой!

Размещаемся на диване подальше от основного действия. Утопая в его мягкости, пытаюсь расслабиться и почувствовать себя раскрепощенно, но, видимо, я правда долго жила

вне цивилизации, поскольку платье, заскользившее по бедру вверх, резко кажется слишком коротким, а разрез на груди – слишком вызывающим, и хочется обратно натянуть кардиган...

– Прекрати дергаться. Ты ослепительно хороша.

Прячу за улыбкой свой скептицизм, но моя личная дуэнья не останавливается:

– Парень напротив просто приклеился к тебе взглядом и даже на свою куклу не обращает внимания.

Это нисколько меня не успокаивает, а, наоборот, еще больше нервирует, и я боюсь оторвать глаза от лица собеседницы и посмотреть на того, о ком она упомянула.

Точно одичала.

Лица подзывает официанта и заказывает коктейль, и я, как и она, выбираю безалкогольный.

Едва он уходит, девушка смеется:

– Чувак решил, что мы с тобой трезвенницы-язвенницы. Пришли тусить в клуб и обходимся без допинга.

Пожимаю плечами. Мне все равно, что подумает какой-то незнакомый парень. Алкоголь, как я убедилась, не доводит до добра.

Лица начинает развлекать меня последними сплетнями из их семейной жизни, и я почти расслабляюсь, но ровно до того момента, пока она заговорщическим голосом не сообщает:

– Красавчик напротив опять таращится на тебя. Может,

мне отвлечь его блондинку и дать вам шанс поближе познакомиться?

– Ли́ка.

Нет, я, конечно, не собираюсь всю жизнь оплакивать неразделенную любовь, но точно не готова сейчас бросаться в омут с первым встречным. В прошлый раз добром это не закончилось.

– Ну взгляни, как он на тебя смотрит!

Поднимаю глаза, пока не передумала, и перестаю дышать.

Нет, этого быть не может.

Наверно, галлюцинации.

Моргаю, но видение не исчезает и не меняет своих очертаний. На диване напротив действительно сидит Илья и разглядывает меня.

«Сейчас узнает и потеряет весь интерес, – мелькает в голове одновременно с кучей других мыслей. – Почему вот уже второй раз во втором многомиллионном городе я оказываюсь с ним в одном и том же месте? Что это? Кто-то сверху решает проверить на прочность?!»

Искуситель растягивает губы в своей неотразимой улыбке, а я начинаю злиться: он опять не узнал меня. Яasmine из прошлого этот расчетливый манипулятор точно бы так не улыбался.

Сглатываю горечь разочарования. Каким мимолетным эпизодом я была для него, если Илья меня совсем не помнит!

Да, я, безусловно, изменилась. Стала намного стройнее,

естественнее, поменяла цвет волос, но такие вещи, как улыбка, глаза...

Разве может их забыть тот, кто делил когда-то с тобой одну постель?!

Очевидно, я была настолько расходным материалом, что его память стерла все подчистую, считая лишней информацией и даже не оставив маленьким выцветшим наброском.

Отворачиваюсь.

Больше не в состоянии терпеть эту пытку.

– И как он тебе? – пробивается голос Лики сквозь завесу мыслей, зашторившую меня ото всех.

– Красивый, – хрипло выдавливаю я.

Что бы ни надел этот мужчина: классическую рубашку, футболку-поло или пуловер – во всем он всегда офигителен, что уж говорить. Никакая одежда не может скрыть его красивое спортивное тело, а, наоборот, манит подойти ближе, проверить, все ли так, как кажется, заглянуть под...

– Вот и я про то же. Мне испариться?

– Нет.

Выходит слишком резко, и девушка с удивлением вглядывается в мое лицо.

– Я же с тобой пришла отдохнуть, а не искать случайные связи, – говорю как можно безразличнее, пытаюсь срочно исправить ситуацию.

– В твоем возрасте и положении случайные, но безопасные связи очень даже полезны, – многозначительно смотрит

в мои округлившиеся глаза и добавляет: — Для здоровья.

С трудом улыбаюсь и, отворачиваясь от Лики, чтобы обуздать эмоции, зачем-то смотрю в запретную сторону на то, как Илья распинается перед блондинкой.

Она наверняка его очередная забава и, судя по тому, как он себя ведет, находится в стадии охмурения.

Девушка выглядит счастливой, смотрит на него сияющими глазами, а потом окажется не у дел, как все остальные.

Мне-то что?

Ничего.

Даже если подойду к ней и заявлю это в глаза, она в лучшем случае посмеется. Ведь все плохое случается с кем угодно, только не с нами. Блондинка, возможно, даже согласится, что так Илья поступал до нее, но с ней все будет иначе. Она-то особенная.

Вздрагиваю от столкновения с его взглядом.

Такое ощущение, что по мне пробежался электрический ток.

По нему тоже? Чего это он так подорвался?

Ерунда. Просто решил поскорее утащить к себе свою добычу, пока та не выпуталась из его сетей.

Тарантул.

Поворачиваюсь к Лике и усиленно пытаюсь освободить голову от набросившихся мрачных мыслей и воспоминаний, но они держат меня в плену и не дают вырваться.

Выдерживаю минут пять и извиняюсь.

– Схожу освежусь.

Мне необходимо прийти в себя, чтобы не отвечать на неприятные вопросы, которые обязательно появятся, если я так же буду сидеть с окаменевшим лицом и говорить невпопад.

На негнущихся ногах направляюсь в дамскую комнату, но не успеваю пройти несколько метров, как дьявол собственной персоной появляется передо мной и обжигает тело горячим взглядом.

Только бы не упасть.

Перенесенный эмоциональный удар от нашей второй встречи высосал все резервные силы организма, и сейчас я на последнем издыхании.

С трудом добираюсь до убежища. Включаю воду и, набрав ее в ладони, охлаждаю горящее лицо.

Я сильная!

Я справлюсь!

Самовнушение – отличная вещь, и оно мне помогает.

Возвращаюсь в действительность, ощущая: меня рассматривают. Поднимаю глаза и встречаю колючий взгляд блондинки.

Увидев, что ее разоблачили, та вскидывает голову и походкой от бедра вырывается из помещения.

Приревновала? Глупая...

Сегодня ей достанутся его губы, ее будут ласкать его руки... Сегодня она будет чувствовать себя самой счастливой

на свете...

Передергивает.

Стоп.

Какая мне разница? Его личная жизнь меня не интересует!

Не позволю прошлому утянуть себя в ту же воронку из боли и отчаяния. Зря, что ли, Ошкар и его жена Дориш буквально вытянули меня за уши обратно к жизни?

Пытаюсь абстрагироваться, вспоминаю наши вечерние разговоры по душам, где мы разжевывали многие, казалось бы, банальные вещи с точки зрения мужчины и женщины, и я поражалась, как одна и та же фраза или один и тот же поступок могут выглядеть по-разному. Именно эти двое вкупе с неповторяющимися восхитительными закатами, когда океан пожирал раскаленный шар солнца, оказали мне неоценимую психологическую поддержку.

«Мне все равно, с кем он, главное, подальше от меня! – решительно заявляю своему отражению. – Надеюсь, мы больше не пересечемся».

6 глава. Секс-терапия

С того момента как блондинка усаживает свою задницу на кожаное сиденье моей спортивной тачки, в ее глазах начинает мелькать что-то собственническое, словно она решала в клубе: достоин ли я быть с ней рядом, и только здесь наконец определилась. А когда я, провезя принцессу по Фонтанке мимо подсвеченного огнями представительского дома в стиле неоклассицизма, заворачиваю в его подземный паркинг, вообще явно загорается откровенным желанием сделать меня спутником жизни, причем немедленно.

Видимо, солидное здание окончательно убеждает спутницу, что я вполне себе достойный чувак. Ведь будучи навороченной штучкой, девица сама должна была понять это еще в клубе, но, похоже, блондинка она натуральная и не разбирается в людях. А вот наглядные понты моей матери, выбравшей в качестве очередного подарка любовника эту квартиру класса делюкс, подтверждают, что я почти принц.

Так это я еще не провел ее через парадный вход с вычурным дизайнерским ремонтом в стиле ар-деко, по проекту Роберто Молона. Мать все уши прожужжала, как это круто, а в итоге кинула мне с барского плеча ключи и укатила на Французскую Ривьеру с другим любовником, и уже несколько лет не возвращается в Россию.

В лифте блондинка, забыв о том, как ломалась в клубе,

сама набрасывается на меня и присасывается к губам, словно пиявка. Еле отдираю ее от себя по пути в квартиру через холл.

Оказавшись в моих хоромах, девчонка решает продемонстрировать всю мощь внезапно разгоревшегося чувства, собираясь изнасиловать у двери. В принципе я не против такого расклада и даже стягиваю с нее одновременно платье и бюстгальтер, но телефон в кармане брюк, каким-то образом обретший звук, нарушает наши планы.

Смотрю на экран – брюнетка.

Твою мать. Достала.

Хочу сбросить, но передумываю.

– Ванная прямо и направо, спальня... в общем, найдешь, мне надо ответить, – кидаю гостье.

Она кивает, а я скептически смотрю на голую грудь. Двойка исчезла, оставив совсем не впечатляющую единичку.

Черт бы побрал этот гребаный пуш-ап.

Надеюсь, когда блондинка выйдет из душа, я не испугаюсь.

Иду в другой санузел и, захлопнув дверь, отвечаю:

– Я же просил, не звони. Я занят.

– Я так соскучилась, – пищит из динамика.

Набираю в легкие воздух и выдаю почти нежно:

– Я тоже, но сейчас у меня слишком большие проблемы, и я должен быть сосредоточен на делах. Я не могу потерять фирму своей семьи. Как ты не понимаешь, это важно.

– Деньги вам так и не перевели?

– Нет.

Всхлип. Думаю, ей сейчас очень жалко себя. Такой перспективный вариант в моем лице, и вдруг финансовые проблемы, которые мешают нам быть вместе.

– Все, милая. Пока. Мне нужно идти.

– Я так люблю тебя.

– Я тоже.

Сбрасываю вызов, залезаю в душ и, едва закрыв глаза, вижу растушеванный, будто акварельный набросок, образ сегодняшней брюнетки из клуба.

Роняю шампунь вместе с матерными словами.

Кто-то напустил на меня порчу? Такого реально никогда со мной не было. Не могу выкинуть из головы девчонку, с которой не перебросился и словом.

Меня что, задел ее игнор? Не знаю, но очень странно.

Надеюсь, секс-терапия все вылечит.

Вытираю волосы и тело и, повязав полотенце на бедра, иду на поиски блондинки.

Девушка лежит поперек кровати в неестественно «красивой» позе, скорее всего, где-то увиденной и неумело воспроизведенной, и глупо улыбается.

«И это та, которая ломалась выпить у меня кофе», – снова вспоминаю я.

Скидываю полотенце, забираюсь на кровать и переворачиваю ее на живот. Сегодня я хочу долго и жестко. Так, чтоб

все ненужные картинки исчезли из сознания и остались только усталость и удовлетворение.

Понимаю: это совсем неподходящий вариант для первого секса, но блондинка уже и так пищит от меня, и все проглотит.

После второго раунда, запыхавшись, откидываюсь на спину и неожиданно слышу:

– Ты меня любишь?

Начинает бомбить от ее тупости.

Какая к чертовой матери любовь?

Утром я даже не знал о существовании блондинки.

Любовь и секс вообще не взаимосвязаны. В реальность первой я не верю – это обычная приманка для лохов, а секс...

Лишившись девственности с одной из маминых подруг, я быстро уяснил главную премудрость жизни: ключ к управлению женщинами заключается в умении их слушать и умении их трахать. И я постигал обе составляющие с огромным рвением.

– Конечно, – выталкиваю из себя и слышу хрюканье под мышкой и ее довольное «Я тоже».

7 глава. Велнес-центр

Утром произошедшее вчера не кажется таким ужасным. Жизнь преподнесла очередной квест, и я пусть и не на отлично, но с ним справилась. Пройдет несколько дней, это событие смажется. Может, я вообще о нем забуду.

Правда?

Ладно. Буду воспринимать его проще.

Выползаю из кровати и вместо завтрака решаю отправиться на разведку, посмотреть оздоровительный комплекс, расположенный в доме, о котором прожужжала вчера все уши Лика.

Привожу себя в порядок и спускаюсь на первый этаж.

Велнес-центр и правда классный – большой бассейн с гидромассажем, маленький детский, банный комплекс, массажный кабинет, фитнес-клуб и комната для индивидуальных занятий.

Посмотрев все помещения, возвращаюсь в зал с бассейнами.

Перед глазами приятные кафельные стены с непритязательным орнаментом, массивные колонны, зеркальная голубая гладь и причудливый потолок со всевозможными плафонами.

Опускаю свою тушку в джакузи. Хочу порелаксировать.

Пузырьки, щекоча, расслабляют мышцы, и я, прикрыв

глаза от удовольствия, пытаюсь выбросить из головы ненужный хлам.

Да, определенно здорово будет приходить сюда кайфовать под настроение, а можно наоборот – давать нагрузку мышцам, проплывая соточку или потев на тренажерах.

Удовольствия на любой вкус.

Улавливаю всплески воды и, открыв глаза, вижу: в бассейне рядом упражняется какой-то мужчина.

Наблюдаю, как он технично рассекает от бортика к бортику баттерфляем. В его фигуре, появляющейся и скрывающейся в воде, чувствуется такая мощь, что я не могу оторвать от него глаз. Настолько увлекаюсь этим занятием, что не отвожу взгляда, даже когда тот, опершись на сильные руки, вытягивает свое мускулистое тело из воды и, обернувшись, смотрит на меня.

Что?!

Пытаюсь сморгнуть наваждение, но оно не исчезает.

Это даже не смешно.

Если бы вчера принимала алкоголь, то подумала бы, что я еще не протрезвела.

Но это же не может быть правдой? Он не может жить в этом доме!

Мужчина направляется в мою сторону, и я паникую. Это же точно Илья.

В голове начинают носиться мысли и сталкиваться друг с другом. Сбежать? Не успею. Но не оставаться же в джакузи,

безропотно ожидая своей участи!

В итоге выпрыгиваю из воды и демонстрирую себя во всей красе. Тонкая ткань купальника впечаталась в кожу и не столько скрывает, сколько подчеркивает все спрятанные участки тела.

Его глаза без стеснения скользят по мне, останавливаясь на особо заинтересовавших местах: я заливаюсь краской и, повинаясь инстинкту самосохранения, плюхаюсь обратно.

«Идиотка!» – злюсь на себя.

Все выглядит так, будто я продемонстрировала товар лицом, чтобы заинтересовать мужчину.

Господи, как глупо!

Илья подходит к ванне с гидромассажем, садится на бортик возле меня и, красиво улыбнувшись, говорит:

– Привет.

От его тембра по коже разбегаются мурашки, соревнуясь по скорости перемещения с шустрыми пузырьками воды.

– Здравствуйте, – произношу, пытаюсь провести отделяющую нас черту и получить призрачную надежду на этом завершить общение.

Улыбка на глазах трансформируется в ухмылку, делая черты его лица дерзкими и безумно сексуальными.

– Со мной можно на ты.

Не мигая, смотрю прямо в его глаза решительно и холодно:

– Не стоит.

Мужчина прищуривается и всматривается в меня так, словно соотносит каждый миллиметр моего лица с каким-то воспоминанием.

Сердце ухает вниз. А если узнает?

Сглатываю, стараясь не выпускать из себя эмоции.

Значит, скажу ему все, что о нем думаю.

Однако Илья выдает неожиданное:

– Это же ты была вчера в «Клубе-11»?

Это он прикалывается? Или без косметики меня не узнать?

Киваю, поскольку говорить все еще очень сложно.

Мужчина приподнимает уголки губ:

– Забавно.

Хочется выплюнуть «вовсе нет», но вместо этого я таращусь на него и пытаюсь не смотреть ниже лица.

– Какие планы на сегодня?

Неопределенно пожимаю плечами.

К чему это?

– Может, тогда позавтракаем где-нибудь вместе, раз уж мы соседи?

Он что, хочет опять поймать меня в свою ловушку?

Серьезно?!

Было бы смешно, если бы не было так больно.

От разрастающейся злости ко мне возвращается способность разговаривать, и я холодно ставлю его в известность:

– Я завтракаю дома.

Илья смотрит на меня, видимо, ожидая привычного продолжения, что-то наподобие «если хочешь, можешь пойти позавтракать ко мне», но я заставляю себя перевести взгляд на появившуюся в зале женщину и показать этим: сказала все, что хотела.

– А пообедать?

Что ему так нейдет? Вчерашняя блондинка не удовлетворила все желания?

Упираюсь в глаза напротив и честно выкладываю:

– Я только вчера вернулась в город и еще совсем не продумала свои будни.

В его взгляде сквозит... удивление?

Хочется усмехнуться.

Неужели красавчика никогда не отшивали?

Он сводит брови на переносице, видимо, решая, что мне ответить, а я убеждаюсь: точно не отшивали. От осознания этого внутри меня так сладко разливается злорадство, и пусть это аморально и все такое, но мстительно хочется хотя бы уколоть толстокожего мерзавца.

– Жаль. Ты мне очень понравилась.

Сердце в груди сжимается и начинает противно скулить.

«Ты мне очень понравилась...»

Как мило...

Что?!

Я тут же втыкаю в него противоядие правды.

Он говорит это всем подряд! Не верь ни единому слову!

Илья поднимается, и я, мазнув по его невероятно красивому телу, заставляю себя отвернуться. С таким визуалом никакое противоядие не спасет.

– Пока. Может, еще увидимся.

– До свидания, – выдавливаю я, а про себя бормочу: «Не дай бог!»

8 глава. Наваждение

Открываю глаза и понимаю, почему проснулся так рано. Блондинка вытолкала меня на край кровати и стянула одеяло.

Не люблю делить постель. Ни с кем.

Вообще ничего делить.

Поднимаюсь и направляюсь на кухню. Не думаю, что гостя умеет делать своими руками что-то большее, чем рисовать себе лицо, и завтрака бонусом к вчерашнему сексу мне не достанется.

Пока кофемашина, фыркая и жужжа, склоняет меня, что я ее потревожил, зависаю взглядом на картинке просыпающегося города.

Тихие шаги сзади, руки, заскользившие по талии, и подбородок, устроившийся на плече.

– Доброе утро.

Удивлен, что девчонка вылезла из кровати так рано, но не констатирую это, а бросаю:

– Привет.

– Чем займемся?

Конечно, по обычной программе сегодня целый день нужно ублажать ее, выполняя любые желания, но с блондинкой все с самого начало пошло иначе, да и настроения разделить с ней весь день нет.

Разъединяю ее пальцы и, развернув к себе, спрашиваю:

– Чего ты хочешь?

Она задумчиво произносит:

– Для начала можно вернуться в кровать, потом поехать в ресторан, а потом...

– Давай для начала позавтракаем, – перебиваю, понимая, что мне не переслушать все ее хотелки.

Девчонка хлопает наращенными ресницами и зависает на моем лице.

Да, милая, я не робот и без еды не способен удовлетворять твои желания.

Виновато улыбаюсь, изображая очаровательного придурка.

Та кивает и садится за стол.

Понятно. Не ошибся. Завтрак готовить мне.

Подхожу к холодильнику, достаю яйца.

– Я такое не ем, – слышу за спиной.

Хочется съязвить «можешь оставаться голодной», но я дружелюбно произношу:

– В ящике над мойкой есть хлопья, в холодильнике – молоко.

Она нехотя отрывает задницу, чтобы обслужить себя, а я начинаю готовить свой завтрак.

Блондинка ковыряется ложкой в тарелке с таким видом, что появляется желание надеть фарфоровое изделие вместе с содержимым ей на голову.

– Я когда просыпаюсь, сразу не хочу есть. Аппетит приходит потом.

– А у меня нет проблем с аппетитом, – заявляю в ответ, абстрагируясь и продолжая с удовольствием поглощать яичницу с беконом.

– Вижу.

Беру чашку с кофе и остро ощущаю: не хочу ни секса, ни общества этой особы. Сейчас бы кардио, бассейн и завалиться спать до обеда, а вот вечером, когда наберусь сил, смогу ее выгулять.

Незаметно пишу на смартфоне SOS и продолжаю делать вид, что вникаю в звучащие бредни. Звонок не заставляет себя ждать. Отвечаю.

Бодрый баритон приятеля звучит в динамике:

– Проблемы, бро?

– Да.

Тот ржет, и я надеюсь, блондинка не услышит этого придурка.

– Я все понял. Сейчас соберусь и буду, – заглушаю его своим голосом.

– Нашел бы время пересечься, поболтать.

– Да, обязательно, – бросаю я и разъединяюсь. Он выполнил свою миссию.

Гостя, обиженно выставив губу, буравит меня.

– Работа, милая. Завтракай, и вызову тебе такси.

Пробежка, силовые, пресс – и, ополоснувшись, иду в бассейн.

Плавание после тренировки обеспечивает мягкую нагрузку, разогревает застывшие болезненные мышцы и помогает снять воспаление и боль.

Проплываю несколько раз от бортика к бортику, вылезая и замечаю, что девчонка в гидромассажном корыте не сводит с меня глаз.

Это обстоятельство приятно греет самолюбие, особенно после вчерашней оплеухи. Вот только не надо вспоминать. Вроде бы все улеглось и секс-терапия возымела действие.

Направляюсь к ней, чтобы дружески перекинуться парой фраз. (Впутывать соседку в свои игры не собираюсь. Нельзя гадить в местах обитания, чревато неприятностями в будущем).

В глазах брюнетки... паника?

Мне не кажется? В чем причина?

Я не кусаюсь и, если не гладить против шерсти, могу быть вполне покладистым.

Делаю еще пару шагов, а она вскакивает, демонстрируя такие формы, что я едва не захлебываюсь слюной. У нее точно натуральная тройка. Соски просвечивают сквозь ткань, сообщая: здесь нет места никаким женским уловкам.

Приближаюсь, и девица плюхается обратно в корыто, не зная, куда пристроить глаза.

Как это понимать?

Ее поведение даже с натягом не кажется жеманной уловкой.

Хотела сбежать и передумала?

Подхожу к ней, сажусь на бортик с самой дружелюбной улыбкой, чтобы успокоилась и поняла: сегодня я безобидный.

– Привет.

Моя приветливость не действует. Странная особа продолжает нервничать и выдает холодное «здравствуйте», от которого так и веет «иди куда шел».

Ухмыляюсь, она, конечно, красивая, но... нелогичная. Сама же глазела на меня, а теперь в кусты.

Пытаюсь расположить ее к себе, сообщаю:

– Со мной можно на ты.

Слова тоже не работают.

Не мигая, смотрит прямо в глаза и холодно озвучивает:

– Не стоит.

Прищуриваюсь от нехорошего предположения. Брюнетка, ноги от ушей, троечка и полный игнор. Как-то очень похоже на вчерашнее наваждение.

Приглядываюсь. Без косметики, конечно, выглядит иначе, или моя память за ночь конкретно подстерла образ той девчонки, но эти черные глаза, что прожигают меня...

Чем больше смотрю в них, тем больше убеждаюсь: она сама.

Чтобы окончательно развеять сомнения, спрашиваю в

лоб:

– Это же ты была вчера в «Клубе-11?»

Подумав пару секунд, кивает, а я улыбаюсь:

– Забавно.

Ей так не кажется, вижу по сверкающим глазам, но для меня это интересное обстоятельство.

Вспоминаются знаменитые слова «Антибиотика» из культового сериала 90-х «Бандитский Петербург» про случайности. Как здесь не согласиться с прошаренным дедом?

Судьба зачем-то опять нас сталкивает лбами, и я, желая разгадать, в чем причина, хочу ее увидеть еще.

– Какие планы на сегодня?

Пожимает плечами.

– Может, тогда позавтракаем где-нибудь вместе, раз уж мы соседи?

Идея ей не нравится, и девчонка опять отшивает меня:

– Я завтракаю дома.

Ожидаю, что она смягчит фразу каким-нибудь встречным предложением, но та показательно отворачивается. Непредсказуемый экземпляр.

– А пообедать? – наседаю я, а брюнетка не юлит, не выдумывает отмазки, а честно выдает:

– Я только вчера вернулась в город и еще совсем не продумала свои будни.

Удивлен ее прямоте и хмурюсь, понимая, что любые другие мои предложения так же воспримутся в штыки.

Молчание затягивается. Пора признать свое поражение и отваливать.

– Жаль. Ты мне очень понравилась, – выдаю предельно честно и поднимаюсь, замечая, как она поспешно отводит глаза от моего тела, едва взглянув.

Ей совсем не хочется на меня смотреть.

Почему?

Бойтся, что не устоит, или все-таки вообще не впечатлил?

– Пока. Может, еще увидимся, – добавляю я, отгоняя свои мысли и ощущая, что очень хочу отыграться.

– До свидания, – выдавливает вредина себе под нос, когда я уже разворачиваюсь.

Да, очень странная особа.

9 глава. Встреча

Блондинка выбирает для свидания «Джельсомино» на Полтавской. По дороге изводит деталями, что там есть караоке с профессиональным звуковым оборудованием, сцена, на которую светят самые настоящие софиты, и огромный репертуар минусовок. Похоже, девчонка грезилась или грезит быть певицей. Надеюсь, медведь на ухо ей не наступил и мне не придется заливать, что она классно поет, если соберется это делать.

В ресторане, как всегда в пятницу, многолюдно и шумно, и я утаскиваю спутницу в самый укромный уголок.

Блондинка глупо улыбается, воспринимая мой маневр в другом ключе. Но мне это на руку. Пусть так и думает.

После того как официант оставляет нас наедине, я честно пытаюсь нащупать общую тему, но страны для нее ассоциируются не с достопримечательностями, а с бутиками, книги так вообще сборище пыли и скукота, увлечения... похоже, это слово она услышала сейчас впервые...

Такое необремененное интеллектом существо, которое бросило все свои силы на создание внешнего образа.

Как же с ней пресно.

Мое хобби, помимо элементарной защиты, служит мне в жизни лекарством от скуки, делает существование в этом мире увлекательнее. Оно как игра в шахматы, где ты напе-

ред просчитываешь свои ходы, поддаешься, чтобы получить более весомую фигуру, но только во много раз круче, вот только с ней...

Складывается ощущение, что я играю с ребенком.

У меня даже нет минимального азарта, который всегда присутствует на первых свиданиях. Я и так знаю: она в кармане с того момента, когда убедилась, что у меня отличная тачка и крутая квартира. Уверен, что после вчерашнего взаимного признания в ее голове грандиозные многоэтажные планы о совместном будущем.

Наивная.

Блондинка выходит на сцену: ей не дает покоя свет софитов, а я обращаю внимание на экран телефона, не гаснущий от всплывающих уведомлений.

У брюнетки новый приступ отчаяния.

Сообщений десять, не меньше – и все километровые.

Она что, решила написать сочинение на тему «Как мне без тебя плохо»?

Пробегаю глазами по первым излияниям, где она скучает, любит меня, и наконец касается сути: «Денег так и нет?», пишу «нет» и разбавляю сухость ответа обещанием «вечером перезвоню».

Молниеносно приходит ответ: «Ты же приедешь, как только они придут?» Ухмыляюсь, вот оно – то, ради чего разыгрывался весь этот спектакль длиной в три с половиной месяца.

Стучу по экрану, набирая: «Конечно. Я очень по тебе соскучился», и получаю: «Пришли мне реквизиты». Строю из себя дурака: «Зачем?» На экране всплывают заветные строчки: «Я переведу эти деньги. Я больше не могу без тебя».

Усмехаюсь и доигрываю свою роль: «Не стоит». Она уговаривает: «Илюша, мы все равно скоро поженимся, какая разница». Кривлюсь от подобного обращения, но копирую реквизиты из заметок и отсылаю ей. Ловушка захлопнулась. Думаю, на днях придется слетать в Москву, раскрыть карты и сказать коронное «все кончено».

Люблю вечерний Питер, когда он уже выдохнул от заторов и можно хоть и не пролетать улицы от светофора до светофора, но вполне нормально передвигаться.

С блондинкой снова экспромт. Не желая повторить сегодняшнее утро, я напросился к ней на кофе-секс и, получив и то и другое, распрощался под благовидным предлогом: надо поработать, чтобы завтра уделить ей больше времени.

Размышляя, куда теперь вытащу девчонку, где поменьше возможности с ней общаться, въезжаю на набережную и замечаю, как очаровательная соседка идет по улице к дому.

Мгновенно прикидываю, сколько потребуется времени, чтобы кинуть машину в гараже и подняться в холл.

Резюмирую: не успею.

Решаю: попробую.

Неизвестно, когда появится удобный случай и появится

ли вообще.

Давлю на газ, осознавая, что остатки вчерашней дурости меня все еще преследуют. Какого черта я делаю? Это же бессмысленно.

Пытаюсь остановить себя благоразумием, но продолжаю гонку с таким рвением, будто за нее мне отвалят нереально крутой куш.

Паркую впопыхах машину, выскакиваю и пытаюсь себя заново образумить.

Все обстоятельства против: она брюнетка, к тому же живет в доме, в котором сам периодически обитаю.

Не действует.

Встреча с этой девчонкой словно нокаут на первой секунде, позорный и вызывающий желание взять реванш, и, похоже, никакие доводы не в состоянии меня остановить.

Оказываюсь в холле быстрее соседки и снова начинаю спорить с самим собой: «Хочешь услышать, как недотрога пошлет тебя прямым текстом?»

Усмехаюсь. Такого никогда не было в моей жизни, но с этой вполне возможно.

Так почему я все еще стою и жду брюнетку? Зацепила? Вероятно.

Слишком легко в последнее время все получается, и ее «нет» как брошенный вызов: сначала ввел в ступор и выдал «ошибка» в программе моей жизнедеятельности, а теперь вредоносным вирусом захватил сознание, пробудил ин-

стинкты охотника. Всегда интересно играть с достойным противником. Тем более после вереницы девиц, готовых не то что пригласить меня позавтракать, а залезть при удобном случае в штаны.

Улавливаю, как распахиваются тяжелые двери, слышу ее «спасибо» консьержу.

Голос звучит вежливо и мягко. Со мной так вредина не разговаривает. Чем я ей не угодил?

Отстукивая каблуками по мраморным плиткам, брюнетка направляется к лифту и прирастает к полу, увидев меня. Ее глаза растерянно замирают на моем лице.

Улыбаюсь:

– Какая встреча.

Она таращится и ничего не говорит.

– Рад тебя видеть, – продолжаю за нее наш диалог.

Девчонка приходит в себя и выдыхает:

– Вы меня караулили?

Усмехаюсь. Просекла. Но вслух спокойно выкладываю:

– Ты, конечно, хороша, но у меня нет свободного времени поджидать тебя в холле.

Отводит взгляд и, скорее всего, уже жалеет, что выпалила первое, что пришло на ум, но сказанного не воротишь.

Продолжаю разглядывать ее. Не могу оторваться. Меня забавляет наблюдать за метаморфозами, отражающимися на красивом лице.

– Я проверял почтовый ящик.

Едва заметно кивает и хмурится. Уверен, хочет поскорее избавиться от неприятного общества, но в моих планах как минимум проводить соседку до квартиры.

Приехавший лифт приостанавливает наш натянутый обмен фразами. Жестом приглашаю зайти.

Взгляд брюнетки, скользнув по моему лицу, трусливо убеждает по стене на пол.

Девчонка не желает добровольно заходить в кабинку и оставаться со мной наедине в маленьком закрытом пространстве, но, видимо, сказать об этом и выглядеть уязвимой – еще больше.

Набрав в легкие воздуха и вскинув подбородок, она все-таки заходит в лифт.

Иду следом и оказываюсь напротив настолько близко, что улавливаю фруктовые нотки духов. Мне нравится ее запах, такой же головокружительный, как и его хозяйка.

– Какой этаж?

Брюнетка поднимает глаза и твердо заявляет:

– Нажимайте свой, мне выше.

– А если мне последний?

Рассерженно пялится, понимая, что проиграла, но касается пальчиком кнопки с цифрой пять.

Лифт мягко трогается и дает мне меньше минуты форы.

– Я тебе не нравлюсь? – спрашиваю напрямик, впиваясь взглядом в ее лицо, чтобы не упустить ни одну эмоцию.

Молчит пару секунд и тихо выдыхает:

– Нравишься.

Вот мы и перешли на ты.

На губах самодовольно расплзается улыбка.

Браво, детка! Прямо и без жеманства.

Особа, которая в лоб говорит правду, – это как цветок из Красной книги. Таких надо беречь от окончательного вымирания.

– Тогда в чем дело?

– Для тебя девушки – забава, – выплевывает с холодной ноткой презрения.

Едва сдерживаю усмешку. У меня что, на лбу это написано?

– А если ты зацепила?

Прожигает своим горячим взглядом:

– А если я не верю?

– И не дашь шанс убедить тебя в этом?

Внимательно смотрит, пытаясь понять, в чем подвох:

– Каким образом?

– Сходи со мной на свидание.

Закатывает глаза с видом «как примитивно».

– Хорошо, давай назовем это ужином.

Кривит губы:

– Не вижу смысла.

– Боишься, что я тебя очарую и ты сдашься?

– Нет, – бросает пренебрежительно.

Продолжаю атаковать вопросами:

– Не боишься или не сдашься?

– И то и другое.

– Тогда в чем проблема?

– Ладно, просто ужин, – соглашается она, видимо, устав от нашей словесной дуэли, когда лифт останавливается и раскрывает двери, и выскакивает в холл.

Выхожу за ней.

Оборачивается. Смотрит удивленно.

Наверняка подумала, что, получив согласие на неопределенное свидание, я оставлю ее в покое.

– Все. Дальше я сама.

– Боишься, что увижу, где ты живешь?

Вскидывает подбородок:

– Не боюсь, просто не хочу, чтобы ты знал.

– Почему?

– У каждого человека должно быть убежище. Считай, что это мое и вход туда только для самых близких, – холодно сообщает, снова проводя между нами черту.

– А если я хочу попасть в эту категорию?

– Твои желания – твои проблемы!

Замираю. Она выдает мою коронную фразу.

Мрачнею.

Что это? Телепатия?

Девчонка таращится на меня, видя разительную перемену.

Да, я тоже не такой простой, каким могу показаться, и

в моем шкафу спрятано много скелетов, которые лучше не трогать.

Отмахиваюсь от атакующих мыслей и смотрю на нее, демонстрируя: я никуда не уйду.

Она, уловив мой посыл, молча разворачивается и идет к своей квартире.

– В гости, понимаю, не позовешь? – насмешливо бросаю ей вдогонку.

– Нет.

Усмехаюсь:

– Жаль. Скажи хоть телефон, чтобы договориться о встрече.

Отрицательно мотает головой.

Улыбаюсь:

– Тогда завтра в семь.

Кивает, быстро открывая дверь, проскальзывает внутрь и с грохотом закрывает ее.

А я, хоть и остаюсь по другую сторону, радуюсь. Теперь ей от меня не скрыться – знаю ее убежище.

Все, милая, ты попала.

10 глава. Отравляющая близость

Едва захлопываю дверь, наваливаюсь на нее всем телом, поскольку ноги попросту не держат.

Прикладываю руки к горящим щекам и обессиленно съезжаю на пол. В ушах его голос: «Я тебе не нравлюсь?»

Что я могла ему ответить, кроме правды?

Я обещала самой себе: больше никогда не буду врать, все равно не умею это делать правдоподобно, и, конечно, в ответ на мою откровенность последовала самодовольная улыбка.

Как еще этот похититель женских сердец мог отреагировать?

Хотя, похоже, моя прямолинейность его шокировала.

Бог с ней, я едва не выдала себя и не призналась, что все про него знаю, хорошо еще, остановилась на первой фразе. Хотя, может, это было бы и лучше. Мерзавец сразу бы потерял ко мне интерес.

Поднимаю свое ослабевшее тело и иду в ванную.

Вода – мой антидепрессант. Конечно, это не океан, но, надеюсь, душ смоет непонятное распирающее ощущение в груди.

Устало перемещаясь по коридору, вылавливаю из памяти новые реплики состоявшегося диалога. То, что выдала его фразу про желания, было круто. Он так помрачнел. Не только ему утирать ей нос брошенным девушкам.

Потоки воды расслабляют мышцы и снимают напряжение, и я почти прихожу в себя, но только физически. Мозг не отпускает произошедшее и все так же лихорадочно анализирует.

Согласие пойти на свидание – ошибка. Я наивно полагала, дам поверхностное обещание и остановлю его этим, но нет – Илья вышел вслед за мной и назначил время и дату.

Понимаю, ничего катастрофичного от еще одной встречи не случится, просто усложню сама себе жизнь очередным испытанием. Что бы я ни говорила, видеть этого мужчину, ощущать сшибающее с ног обаяние и сопротивляться ему не так-то просто. Приводит в чувство только воспоминание того подслушанного разговора, циничные слова, что он легко бросал плачущей девушке.

Присев на бортик ванной, вглядываюсь в зеркальное отражение тревоги, которое накрыло после неожиданной встречи с дьяволом, и чувствую, как меня уносит в прошлое.

Чем он зацепил?

Помимо бесспорных выдающихся внешних данных, Илья обладал невероятным магнетизмом. Необъяснимым, неуправляемым, фатальным...

Очаровывал своими взглядами, улыбками, прикосновениями. Красиво ухаживал, ни на что не скупился, говорил до мурашек на коже, внимательно слушал или делал вид...

Я была сбита с толку, дезориентирована, и потому плохо соображала. Даже вела себя с ним иначе. Мне хотелось

быть для него другой, такой, какой, я думала, он желал видеть свою женщину.

Усмехаюсь. Уже потом, разговаривая обо всем с Ошкар-ром, я взглянула на собственные поступки другими глазами и поняла, как это было глупо. Полюбить могут тебя ту, которой ты являешься, а не особу, которой хочешь казаться. А если еще и исполнение взятой на себя роли выходит таким же провальным, как у меня, то это гарантированное фиаско.

Я прикипела к Илье всей душой сразу, за считанные дни, и наши разговоры о совместном будущем, поиск недвижимости, которую тот возложил на меня, пьянили и превращали в мотылька, бездумно летящего на огонь, так что, когда мужчина пропал, готова была продать душу дьяволу, лишь бы он вернулся и все опять стало так же радужно.

Я одолела для него гору под именем Дани, обвела вокруг пальца, чтобы добиться нужного платежа, но предмет моего обожания исчез, а потом случай раскрыл его карты.

Стираю слезы, убежавшие из глаз. Надо почаще вспоминать об этом, чтобы не терять здравый смысл.

Закутываю поддрагивающее тело в махровый халат и иду в коридор на звук вопящего мобильного.

Принимаю вызов и слышу голос своей вечно позитивной невестки.

– Ясминка, как ты?

Ох, если бы она знала, но я не хочу грузить ее своими заморочками. Я сама справлюсь. Я стала сильной.

– Нормально.

– Скучаешь?

– Нет. Только вернулась домой. Ходила гулять.

– Умничка. А у меня для тебя отличная новость.

Отличная новость от Лики звучит настораживающе.

– В следующую пятницу будет суперпати. Закрытая. Для своих. С возможностью познакомиться с крутыми ребятами.

Закатываю глаза. Кто-то решил взять на себя роль свахи.

– Лик, я не страдаю от одиночества.

– Да, но жизнь становится интереснее, если сердечко стучит от предвкушения свидания.

Усмехаюсь. Оно у меня уже колотит в ребра от предстоящей встречи с Ильёй. Предпочла бы этому нормальный пульс и стабильное душевное состояние.

Девушка продолжает щебетать о намечающейся вечеринке и о достойных кандидатах, которые там будут, а я, слушая ее вполуха, снова прокатываю в деталях встречу с дьяволом и пытаюсь разобраться, насколько затронула меня его отравляющая близость...

11 глава. Квест-ужин

Я волнуюсь так, что сосет под ложечкой. Смотрю в свои бешеные глаза в зеркале и пытаюсь разобраться в причинах потери самообладания, но одно не вяжется с другим.

Не люблю!

Не боюсь!

Но дрожу, и пульс стремится к сотне.

Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться. Илья скоро придет, и я не должна быть перед ним слабой.

Мои мысли нарушает звонок в дверь.

Вспомни дурака... Хотя это не подходящее для него определение.

Направляюсь в коридор, поворачиваю замок и в открывающемся просвете вижу своего личного демона, при параде и улыбающегося моей самой любимой его улыбкой.

Любимой?

Надо научиться называть все связанное с Ильёй в прошедшем времени.

– Привет, – негромко, с хрипотцой, произносит он, и я вздрагиваю от нахлынувших воспоминаний. Примерно так искusstель шептал утром в ухо, а потом...

Стоп, это запретная тема.

Не успеваю отойти от его приветствия, а мужчина уже облизывает взглядом мое тело, словно голодный пес косточку,

и я чувствую, как становится невыносимо душно.

«Сама виновата, – корит внутренний голос. – Для чего наряжалась?»

Пытаюсь оправдаться: красота дает уверенность в себе, и это своеобразная защита, но одна часть меня все еще сомневается в искренности собственных слов. Что ни говори, приятно видеть восхищение в глазах любого представителя мужского пола.

– Привет, – с трудом выталкиваю, пытаюсь разобраться в самой себе.

И это мы еще не вышли из дома!

Прихватив сумочку, покидаю квартиру и пытаюсь неслущающимися пальцами закрыть дверь.

– Помочь?

Мотаю головой, но Илья, видя, что я по-прежнему не могу справиться с замком, забирает ключи.

От прикосновения бьет электричеством. Как я остаюсь жива-здоровая и не дымлюсь, не понимаю.

Он быстро справляется с непосильным для меня действием и передает бренчащую связку.

Осторожно, чтобы больше не касаться его пальцев, забираю ее и следую к лифту.

Квест-ужин начался.

Тесная металлическая кабинка, опасная близость умопомрачительного мужчины, который всячески пытается усложнить мне и так непростую задачу и откровенно разглядыва-

ет, а еще этот запретный запах...

Спокойно.

Не смотреть!

Не дышать!

Не вспоминать!

Похоже, глаголы с частицей «не» у меня сегодня в приоритете.

Набираю воздух полной грудью и, не дожидаясь спутника, направляюсь к двери паркинга.

Илья догоняет меня и, поймав за локоть, тянет в нужную сторону:

– Нам туда.

Поспешно выдергиваю руку, едва прихожу в себя от нового мощного удара, последовавшего от соприкосновения к его коже.

По земле, что ли, надо походить босиком, чтобы сбросить это неуправляемое статическое электричество?

Мужчина останавливается у черного кабриолета BMW, и я впервые с момента нашей встречи радуюсь: у него другая машина.

Возможно, я чересчур впечатлительная, но ехать с Ильёй неизвестно сколько времени в опасной близости в автомобиле, в котором когда-то мы...

Ох, слишком много я вспоминаю сегодня. Надо помедитировать и выгнать из головы все запретное.

Удобное кожаное сиденье, в котором утонуло мое тело,

дорога, отвлекающая от всех неправильных мыслей, ветер, треплющий волосы и нарушающий наше уединение... Все не так и страшно, как представлялось. Даже разъедающие взгляды, которые чувствую кожей, воспринимаются проще.

Мужчина паркует автомобиль на Синопской набережной, и я понимаю – наш ужин Илья наметил в лаунж-ресторане «Будда-Бар». Если бы я не была уверена, что мерзавец меня не узнал, то подумала бы: он привел сюда специально помучить воспоминаниями. В этом месте мы часто проводили время в тот казавшийся счастливым месяц.

А может, не только мы?

Не думать!

Не заикливаться!

В конце концов, я была здесь и с братом.

Знакомое яркое помещение, встречающее гостей красивой лестницей, прячущаяся за ней трехметровая статуя Будды...

Пытаюсь заострять внимание на привычных деталях, а не на картинках-слайдах, что бессовестно подкидывает предательница-память.

Улыбаюсь приятной девушке-хостес и с удивлением слушаю, как мой личный искуситель говорит ей, что забронировал вип-комнату.

Обычно он водил меня в лаунж-зону, где расположены огромные просторные диваны и приглушенный свет создает романтическую обстановку.

«В чем подвох?» – обдумываю терзающий вопрос, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Сопровождающая открывает двери и исчезает, а я с коло-
тящимся от очередной опасности сердцем вхожу внутрь.

Комната, скорее, годится для празднования дня рождения
небольшой компанией, или делового, или семейного ужина.
Стол на десять персон, дополнительные кресла и диваны по
периметру, отдельный вип-бар.

Она слишком большая для нас двоих.

К чему все это?

Оборачиваюсь, пытаюсь отыскать в его глазах ответы на
свои вопросы, но вижу только дьявольский блеск.

Если Илья решил, что сразит меня расточительностью, то
просчитался. Для девушки, как и он, живущей в элитном до-
ме в центре Питера, подобное – сущая безделица. Если хочет
завлечь в сети ужином наедине, то это более логично, только
не со мной. Я знаю, что из себя представляет этот человек,
и второй раз не куплюсь на красивые слова и обещания.

– Садись, – любезно отодвигая стул, произносит мужчина.

Бормочу спасибо и присаживаюсь на мягкое сиденье.

– Ты пробовала паназиатскую кухню?

– Да. Здесь еда адаптирована под европейцев, – спокойно
ставлю его в известность, чтобы не думал, будто сразил меня
этим пафосным местом.

– Люблю их утиную грудку в медовом мисо.

Киваю, соглашаясь: вкусно.

Появляется парень-официант и, раскладывая меню, прерывает наш гастрономический разговор.

Процесс выбора блюд позволяет перевести дух и набраться сил дальше держать оборону, и я не тороплюсь с этим.

– Ты говорила, что недавно приехала в город. Уезжала учиться? Или вообще переехала в Северную столицу? – забрасывает Илья вопросами, едва мы снова остаемся одни.

– Ездила к друзьям в Португалию.

– В Лиссабон, в Порту?

Удивляюсь. Хотя чему? Он и раньше всегда блистал своей эрудированностью.

– Нет, на Азорские острова.

– Никогда там не был. Расскажешь?

Не замечаю, как начинаю с воодушевлением повествовать о своем чудесном маленьком убежище, и расхожусь еще больше, видя интерес в глазах напротив.

На столе появляется чай, к которому подали сухофрукты и орехи, а наш разговор плавно переходит на другие страны, достопримечательности, и я ловлю себя на мысли: он из кожи лезет вон, чтобы понравиться мне.

Зачем?

В голову приходит один-единственный вариант: за все время нашего второго знакомства на любое посягательство в мою сторону я почти всегда говорю ему «нет», и, видимо, это слово, как команда «фас», заставляет бросаться на амбразуру, чтобы добиться противоположного результата.

Неужели решил по новой разыграть со мной свою партию?
Вполне возможно – Илья же не помнит, кто я такая.

От осознания этого больно и немного смешно: у меня на руках одни козыри. Я знаю его карты, переболела им, и антитела прошлой инфекции лучше любой прививки защищают от дьявольского обаяния.

Пока мужчина поглощает свою утку, я расправляюсь с гнездами со свиной грудинкой под трюфельным соусом и продолжаю нащупывать мысль, у которой появляются все более реальные очертания, слушая обаятельного оратора уже вполуха.

Нет...

А почему, собственно? Это хорошая идея!

Не справлюсь.

Справлюсь! Буду играть по своим правилам. В крайнем случае в любой момент можно сойти с дистанции.

Разве я не хочу утереть нос этому ловеласу?!

Хочу!

Его рука накрывает мою и возвращает в действительность.

– С тобой так приятно находиться рядом.

Где-то в прошлой жизни я уже слышала подобную песню. Даже сладкий сорбет из манго от этих воспоминаний начинает горчить.

Аккуратно освобождаю свои пальцы и под действием бомбящих эмоций небрежно роняю:

– Ты так всем говоришь после первого свидания?

Илья выглядит слегка опешившим. Конечно, я же в лоб разоблачаю его.

– Нет, – нагло врет в глаза. – Но тебе не могу не сказать. Ты правда особенная.

Злюсь.

Лицемер.

Говорил уже.

Моя идея проучить этого мерзавца только крепнет.

Смотрю на него оценивающе. По-прежнему не пьет, не курит, ест полезные продукты, поддерживает охренительную физическую форму... Идеальный мужчина.

Нет! Разве я забыла об одном перечеркивающем все недостатке – у него нет сердца!

Илья пытается что-то отыскать в моих глазах, а я продолжаю размышлять.

Влюбить в себя я его, конечно, не влюблю, но разрушить долю тщеславия могу попробовать.

Он привык, что девушки вешаются на шею, безоговорочно сходят с ума, а я буду айсбергом, который не растопить.

Опускаю взгляд, чтобы объект моего коварного плана не прочитал азарт, вспыхнувший пламенем в глазах, и наслаждаюсь десертом.

Отличная идея.

«Не дури, это опасно! – из глубины души возмущается здравый смысл. – А если...»

Никаких «если»! Я ничего не чувствую к нему и буду кон-

тролировать происходящее! В любом случае всегда смогу пойти на попятную.

– Спасибо за ужин, но я устала и хочу домой, – заявляю, отставляя креманку.

Внимательно смотрит, и я, все еще на парах злости, направленной воодушевлением мести, легко выдерживаю этот взгляд.

Да, красавчик, про свой кофе можешь даже не заикаться. Мужчина кивает, отводит глаза и подзывает официанта.

В машине ни Илья, ни я не пытаемся завести разговор. Он сосредоточенно маневрирует в потоке, я осмысливаю свою безумную идею.

Паркинг, лифт, мой этаж...

Надеюсь, мужчина останется в железной коробке и вечер мирно закончится, но он выходит за мной и опять прикасается, поймав мои пальцы.

В который раз вытаскиваю их и заявляю с раздражением:

– Не надо меня трогать.

– Почему?

– Мне неприятно.

Выражение лица дьявола в этот момент непередаваемо. Жаль, нет возможности запечатлеть его на фото и потом смотреть и злорадствовать.

Он не в состоянии поверить, что его прикосновения могут вызывать подобные ощущения. Поздравляю с новым от-

крытием.

Хмурится:

– На кофе не пригласишь?

– И на чай тоже, – войдя в роль стервы, хамлю в ответ.

– И встретиться еще не захочешь?

– Разговор вроде был об одном... ужине.

– Тебе не понравилось?

– Ты не мой вариант.

Проснувшийся азарт и неудовлетворенное, уязвленное самолюбие предостерегают: «Притормози, не бортуй так сильно, а то плюнет и отлипнет, и ты даже не покуражишься», но внутреннее чутье нашептывает: «Умница, поступай зеркально тому, что делала раньше».

– Всего хорошего.

Киваю и смотрю, как мужчина решительно направляется к лифту.

Значит, все-таки переборщила.

Одна часть меня хочет рвануть и, глупо улыбаясь, сказать «подожди, я пошутила», другая приколачивает гвоздями благоразумия к месту, на котором стою.

Пусть идет. Если не вернется, значит, так надо. Все равно опасная идея морочить голову красавчику.

12 глава. Фиаско

Давно так не затягивало общение, особенно с противоположным полом, а сейчас, сидя напротив очаровательной девчонки с обжигающими глазами-угольками и бойко втирающей, что железная оглобля в Париже, торчащая отовсюду, – произведение искусства, не могу перестать с ней дискутировать.

Сбавляю обороты и прекращаю настаивать на своем. Сейчас мне важнее не высказать точку зрения, а расположить брюнетку к себе. Мастерски перевожу тему разговора на ту, где мы сходимся во мнении, а потом, не удержавшись, накрываю ее тонкие аккуратные пальчики своей ладонью.

– С тобой так приятно находиться рядом, – говорю шаблонную фразу, но впервые не слышу в своих словах фальши. С этой девушкой действительно приятно и быть рядом, и смотреть на нее, и разговаривать.

Она не верит моим словам.

Привыкла в каждом человеке искать подвох или это мне так подфартило?

Наблюдаю, как провокаторша сексуально облизывает ложечку с сорбетом и морщится, будто он внезапно стал горьким.

Потом вытаскивает руку из-под моей и небрежно спрашивает:

– Ты так всем говоришь после первого свидания?

Я по меньшей мере в шоке. Ванга собственной персоной.

– Нет, – впервые вру ей в глаза, стараясь держать лицо.

После, словно экстренно желая замести ложь, искренне про-
должаю: – Но тебе не могу не сказать. Ты правда особенная.

Девчонка злится. Не понимаю, из-за чего. Не любит ком-
плименты?

Пытаюсь найти отгадку в глазах напротив, но ничего не
вижу в их черноте. Я словно ночью в темном переулке и не
могу дойти до цели без фонарика.

Выдержать мой взгляд брюнетке становится все труднее,
и та опускает глаза в десерт.

Надеясь, что мы объехали острые углы, пытаюсь найти
еще какую-нибудь интересную тему, но она отставляет кре-
манку и безапелляционно заявляет:

– Спасибо за ужин, но я устала и хочу домой.

Вижу, настаивать посидеть еще бесполезно, как и звать ее
куда-нибудь в другое место.

Киваю, отвожу взгляд и подзываю официанта.

В тачке меня накрывает разочарование так, что даже нет
сил завести какой-нибудь легкий разговор. Еле слежу за до-
рогой.

Припарковав машину, собираюсь предпринять новую по-
пытку проникнуть в душу этой странной девице, но она вы-
скакивает из авто еще до того, как я отстегиваю ремень без-

опасности.

В лифте набираюсь мужества принять поражение, но едва брюнетка выходит на своем этаже, я, вместо того чтобы попрощаться и вычеркнуть неговорчивую особу из жизни, плетусь следом и ловлю ее пальцы.

Она снова вытаскивает их и с раздражением выплескивает из себя вынашиваемую, видимо, весь вечер фразу:

– Не надо меня трогать.

Да все хуже, чем я думал. Реальное фиаско. Однако я опять не могу поверить в происходящее и хватаюсь за воздух, пытаясь в нем отыскать спасительную соломинку:

– Почему?

– Мне неприятно.

Вот это поворот. В своей жизни никогда не слышал ничего подобного. Скорее, наоборот, девчонки всегда пищали оттого, как я их трогал, и сами хотели тактильного контакта.

Хмурюсь, пытаясь соотнести ее слова с былой уверенностью.

Да, не девушка, а сплошной удар по самолюбию. Может, она нетрадиционной ориентации?

В отвратительном настроении уточняю то, что и так понимаю:

– На кофе не пригласишь?

– И на чай тоже, – добавляет зараза насмешливо.

– И встретиться еще не захочешь?

– Разговор вроде был об одном... ужине.

Чувствую себя кретином, но желаю разобраться в этом дерьме сейчас и до конца.

– Тебе не понравилось?

– Ты не мой вариант.

Ну что же, второе поражение подряд. Похоже, теряю сноровку:

– Всего хорошего.

Не смотря на нее больше, направляюсь к лифту.

В голове пульсирует: задела, зацепила, завела...

И где мое пресловутое спокойствие?

Рядом с ней это ощущение испаряется. Она рвет все обкатанные схемы, взрывает вдребезги мозг нелогичностью.

Раздражаюсь из-за своего поражения и, вместо того чтобы отправиться в квартиру, спускаюсь в гараж.

Мне нужно отвлечься. В прошлый раз от чар ведьмы помогла секс-терапия. Попробую и теперь.

Тачка, скорость и оранжевые светофоры, на которые проезжаю перекрестки. Чувствую, в ближайшее время меня порадуют письма счастья со штрафами, но сейчас я не в состоянии подчиняться правилам. Киплю от несвойственной мне злости.

На нее?

Нет, скорее, на самого себя. На то, что так позорно облажался.

Я сейчас не в состоянии все проанализировать, но потом попробую понять, почему не подействовала старая схема.

Уже подъезжая к дому, набираю блондинку и, наскребя приветливости в интонацию, заливаю ей:

– Да, милая, я под твоими окнами. Безумно соскучился и примчался. Пустишь? Конечно, детка.

Разъединяюсь. Похоже, с ней все работает.

Может, дело просто в бесчувственной брюнетке?

Барби виснет на шее, едва открывает дверь, и тащит за собой в спальню.

Отличное решение. Туда нам и надо. У меня тоже желание натрахаться до такой степени, чтобы ни одна мысль не могла проникнуть в голову.

Кровать, обезличенное голое тело и секс как физиологический процесс, который принесет удовольствие и отнимет силы.

– Ты действительно соскучился, – хихикает девчонка, когда я наконец слезаю с нее.

В голове крутятся только нецензурные выражения, и потому молча киваю и закрываю глаза. Сейчас бы вырубиться до утра и проснуться таким, каким был несколько дней назад до той злополучной встречи.

У меня почти получается провалиться в сон, но мобильный начинает вопить откуда-то с пола, и я, чтобы кусок всезнающего стекла и металла не попал в руки любопытной особы, нащупываю его сам, одновременно пытаюсь согнать с себя дрему.

Голос из динамика заставляет нахмуриться.

– Да, мам.

Она начинает тараторить про каких-то общих знакомых и их удачные вложения, после чего резко интересуется, не нарисовался ли у меня кто-то за время ее отсутствия.

Усмехаюсь. С заложенным во мне недоверием к женскому полу ей можно вообще не волноваться на эту тему, но, видимо, сегодняшний день наложил на меня отпечаток, и я ворчу:

– Я не маленький мальчик, что за контроль.

– Хочу убедиться, что не спустил наследство отца на какую-нибудь вертихвостку.

С губ так и просится «кого-то вроде тебя», но я лишь произношу:

– Все в целости и сохранности.

– Отлично. У Филиппа наметился подходящий крутой проект, он позвонит и расскажет, как туда вложиться.

Мать мгновенно теряет ко мне интерес и прощается, а я, разъединяя вызов, отмечаю: дружба, любовь, родственные связи, по мнению женщины, которая меня родила, – всего лишь разные формы взаимовыгодных отношений между людьми. Неудивительно, что я вырос таким циником.

Из вороха мыслей вытягивает прозвучавший вопрос:

– Мама звонила?

Усмехаюсь. Капитан Очевидность.

Если я называю человека, с которым разговариваю, «мама», то кто это может быть еще?

– А когда ты нас познакомишь?

Рукалицо. Если брюнетка убила меня сегодня своей непрошибаемостью, то блондинка – тупостью. С таким коктейлем мне точно не вернуть фирменное спокойствие.

– Она живет во Франции.

– Здорово. Можно слетать к ней на выходные.

Похоже, меня кто-то сглазил.

Послал неисправимую идиотку, чтобы я сошел с ума, и неприступную ледышку, чтобы усомнился в своей привлекательности.

13 глава. Твердый орешек

«Твои желания – твои проблемы!» – так всегда говорила мать, пытаясь поставить меня на место, и эта фраза выросла в мое существо настолько, что я часто автоматически выдавал ее, расставаясь с девчонками.

Сейчас же, когда она спустя столько лет бумерангом вернулась, чувствую неприятный осадок.

Да, никто и никогда не утирал мне так нос. Это существенный удар по самолюбию. Настолько, что утро, вопреки ожиданиям, начинается с мыслей о вчерашнем обломе, и я, быстро распрощавшись с блондинкой, уезжаю к себе.

Незаинтересованность девчонки меня одновременно и убивает, и притягивает. Наверное, оттого, что раньше я не сталкивался с банальным «нет». Если оно и звучало, то только в скрытой интерпретации «да».

Пережевываю полдня все детали нашего общения и констатирую: у меня два варианта – либо выкинуть ее из головы, подтерев самолюбие предположением, что брюнетку просто не интересуют мужчины, либо начать новое наступление.

Нет. Кого я обманываю? Вариант один.

Я же не сдамся, как последний лох.

Пфф...

Очаровывать дур, которые заранее на все согласны, может любой лошара, а вот взять неприступную крепость...

Эта особа – твердый орешек. Расколоть его и посмотреть, какая начинка скрыта внутри, – как минимум интересно.

Нажимаю на звонок двери и чувствую дискомфорт.

Что это?

Я не волновался перед встречей с девчонкой со времен школы.

В голове только непереваемая игра слов. Докатился.

Дверь открывается, и, прежде чем брюнетка убедится, что в гости пожаловал нежеланный человек, делаю шаг внутрь, сталкиваюсь с ней и утаскиваю в квартиру.

Хрупкое тело в моих руках начинает дрожать, и я, сообщив, что, скорее всего, напугал ее, поспешно бросаю:

– Не бойся, я с мирными целями.

Она, видимо, узнав мой голос, предпринимает попытку вырваться, но, почувствовав, что силы не равны, начинает колотить меня в грудь маленькими кулачками. Я не тороплюсь отпускать пойманную птичку, наслаждаясь бессмысленным трепыханием, близостью и приятным фруктовым запахом, что исходит от распущенных волос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.